

Научная статья

УДК 811.512.145

DOI 10.17223/18137083/90/19

**Метрические книги сибирских татар
«на записку о браках и разводах»
как историко-лингвистический источник**

**Гузель Чахваровна Файзуллина¹
Энзе Ханафиевна Кадирова²
Елена Николаевна Ермакова³**

^{1,3} Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

² Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Россия

¹ utgus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2721-4063>

² enge@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-6975>

³ e.n.ermakova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6454-6745>

Аннотация

Рассматриваются лексические особенности мусульманских метрических записей Тобольского уезда Тобольской губернии XIX – начала XX в. (на примере книг «на записку о браках и разводах» Саусканской, Чебургинской и Эскалбинской мечетей за период с 1834 по 1917 г.). Анализ антропонимов показал: 1) в книгах функционируют одночленные, двучленные и трехчленные (к началу XX в.) личные имена; 2) населенные пункты могли иметь два названия, при этом составители документов отдавали предпочтение ойкониму, который использовался в языке местного населения; 3) апеллятивная лексика тематически разнообразна (термины родства, названия сословий, наименования титулов духовенства, хрононимы, названия денежных единиц, посуды, одежды, предметов домашнего убранства, домашнего скота и т. д.).

Ключевые слова

старотатарский язык, сибирские татары, метрические записи, мечетные книги, лингвистическое источниковедение

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00838, <https://rscf.ru/project/23-28-00838/>

Для цитирования

Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х., Ермакова Е. Н. Метрические книги сибирских татар «на записку о браках и разводах» как историко-лингвистический источник // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 252–265. DOI 10.17223/18137083/90/19

© Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х., Ермакова Е. Н., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 252–265

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 252–265

Metric books of Siberian Tatars “on the record of marriages and divorces” as a historical and linguistic source

Guzel Ch. Fayzullina¹, Enze Kh. Kadirova², Elena N. Ermakova³

^{1,3} University of Tyumen
Tyumen, Russian Federation

² G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation

¹ utgus@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2721-4063>

² enge@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3208-6975>

³ e.n.ermakova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6454-6745>

Abstract

Muslim (mosque) metric books are a unique monument of writing characterized by specific features of official civil registration. The manuscripts under consideration were written by imams in Arabic script in the Old Tatar language. The transliteration, translation into Russian, and analysis of manuscript texts from historical and linguistic perspectives allowed both sociohistorical and linguistic factors to be considered. This research focuses on the lexical features found within marriage and divorce records of the Turkic-speaking population from Tobolsk Uyezd, Tobolsk Province, during the late nineteenth and early twentieth centuries. The findings of the linguistic analysis are as follows: the books contain one-member, two-member, and three-member anthroponyms; some settlements could have two names, but preference was given to the oikonym used among the local Turkic-speaking population; the names of provinces, uyezds (districts), volosts retained the root characteristic of the Russian language. A wide range of themes is represented in the appellative lexicon, including kinship terms, place names, ecclesiastical titles, time designations, monetary denominations, tools, apparel, household goods, and animals. Attention is also paid to officialese, along with its various forms, focusing on its role as a defining stylistic element within the genre of official business writing, namely metric records. Concurrently, the texts reveal the presence of regional speech patterns, notably those representative of the Tobol-Irtysh dialect.

Keywords

Old Tatar language, Siberian Tatars, metric records, mosque books, linguistic source study

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-28-00838, <https://rscf.ru/project/23-28-00838/>

For citation

Fayzullina G. Ch., Kadirova E. Kh., Ermakova E. N. Metric books of Siberian Tatars “on the record of marriages and divorces” as a historical and linguistic source. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 252–265. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/90/19

Введение

Большой интерес в плане сохранения этнического самосознания представляют метрические книги – реестр официальной записи актов гражданского состояния. С 1828 г. появились мусульманские метрические (мечетные) книги, которые имели трехчастную структуру. Несмотря на заметный интерес к изучению делопро-

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 1

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1

изводственных документов, мусульманские метрические (мечетные) книги до сих пор не введены в активный научный оборот.

В архивах Тобольска и Уфы хранятся мечетные книги Тобольского уезда Тобольской губернии XIX – начала XX в. Фонд составляют неисследованные и неопубликованные до настоящего времени документы мечетей разных населенных пунктов (юрт) Тобольской губернии (1828–1917 гг.). Источники представляют собой рукописные записи, выполненные имамами при мечетях на старотатарском языке арабской графикой. В Тобольском архиве общая численность – 489 единиц хранения, количество страниц в книгах от 5-ти до 618-ти [Файзуллина и др., 2020].

Цель статьи – проанализировать лексические особенности метрических записей о браках и разводах Саусканских, Чебургинских и Эскалбинских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии XIX – начала XX в. Большую часть жителей Саусканских юрт составляли бухарцы (сарты), меньшую – ясачные татары; Чебургинские юрты исторически также входили в Бухарскую волость (помимо Отдельно-Бабасанской), но проживали в них в основном ясачные татары (бабасанские); в Эскалбинских юртах – ясачные татары (эскалбинские, заболотные). Между тем структура записей в книгах разных мечетей в основном соответствует принятым правовым нормам, что свидетельствует об официальнойности и документальности. В целом записи дают возможность проследить становление языковых норм как в пределах страны, так и на отдельной территории, что, в свою очередь, позволяет выявить региональные особенности языка.

Материалом исследования послужили тексты мусульманских книг «на записку о браках, разводах» (Саусканской, Чебургинской и Эскалбинской мечетей Тобольского уезда Тобольской губернии) за период с 1834 по 1917 г. (см. таблицу) Записи были транслитерированы на кириллицу, переведены на современный русский язык и проанализированы.

Материал исследования Research material

Название мечети	Количество сохранившихся книг	Количество зарегистрированных браков и разводов (за весь период)	
		браки	разводы
Саусканская	64	408	13
Чебургинская	6	35	–
Эскалбинская	28	269	11

При исследовании источников использовался комплексный подход: применялись научные подходы, методы и приемы общелингвистических и лингвокультурологических исследований. Общелингвистические методы и приемы применялись при системном анализе языковых единиц (от значения к форме, от формы к значению) и их функционировании. Методы и приемы лингвокультурологического анализа использовались при рассмотрении, анализе и описании сведений родства, при анализе антропонимических сведений. Системно-структурный метод позволил рассмотреть тексты в качестве единиц, имеющих определенную структуру, сравнительно-сопоставительный метод позволил выделить общее и особенное в книгах официальной записи актов гражданского состояния.

Результаты исследования

Метрические (мечетные) записи характеризуются как жанр деловой письменности. Записи о браках имеют определенную структуру. Информация размещается в шести вертикальных столбцах, содержащих следующие сведения: 1) порядковый номер; 2) данные о бракосочетавшихся; 3) дата бракосочетания; 4) данные о доверенных от невесты и жениха; 5) данные о сумме денег, которую передает жених родителям невесты; 6) имя представителя духовенства, заключившего брак [Файзуллина и др., 2020, с. 134–135].

В начале XX в. появились изменения в оформлении мечетных книг: на первом листе, предваряющем все три части, указывались следующие данные: 1) данные имамов и муэдзинов при мечети: имя, принадлежность по отцу (фамилия), год рождения, возраст; 2) год, номер указа, утвержденная степень образования; 3) название медресе, где обучались грамоте имамы; 4) наименование населенного пункта; 5) официальное название населенного пункта и название, используемое в устной речи; 6) название деревни и ее месторасположение относительно мечети; 7) численность душ в поселениях, относящихся к данной мечети (сведения о каждой деревне приводятся отдельно); 8) дата, номер разрешения общины на постройку мечети.

Приведем пример такого оформления:

1. Хатип; при мечети указной мулла имам Хабибулла сын Габидуллы Ибрагимов с 1872 года; муэдзину при мечети 24 года.
2. 3 декабря 1903 года под номером 43689, степень имама учителя.
3. обучался грамоте в деревне Ембаево, в мечети Гисматуллы Борындыкова.
4. деревня Кондан по-русски и по-мусульмански.
5. Тахтагул.
6. 4 километра.
7. Мужчины 105, женщины 127.
8. Тысяча девятисотого года 15 мая 73 номер приказа тобольский губернский [Файзуллина, Кадирова, 2021].

Записи в метрических книгах в основном клишированные, что указывает на соблюдение официальных норм при заполнении такого рода документов.

Рассмотрим антропонимические, топонимические единицы и апеллятивную лексику, использованные во второй части мечетных книг – «на записку о браках».

1. Использование антропонимов в текстах мечетных книг

Антропонимы в мечетных книгах данного периода в большинстве случаев двучленны, это личные имена и отчества людей, принимавших участие в обряде заключения брака (брачующиеся, доверенные лица со стороны жениха и невесты). Появление фамилии у второго по численности населения в России народа – татар – связано с обретением таких наименований у представителей знати, в конце XIX – начале XX в. получают фамилии другие слои татарского населения [Файзуллина, Ермакова, 2019, с. 70]. Антропонимы используются в трех столбцах мечетной книги: во втором – данные о сочетающихся браком; в четвертом – данные о доверенных жениха и невесты; в пятом – данные о сумме денег, которую передает жених родителям невесты. Приведем примеры записи имен брачующихся: *Тубыл өязе Саузкан авылының казак Моратбакый кызы Уразбикәне шул ук*

өязнең Шаңшах авылының сарт **Гариф Әюб углыга** никах укылды (букв.: Тобольского уезда селения Саусканские дочери казака Моратбакыя Уразбике и того же уезда селения Шамшинские сарту Гарифу сыну Аюба был прочитан никах); *Тубыл губернасы шул ук өяз Кундан иленең **Марсийә Садык кызына** никахландырылды, яше 25дә. Шул ук өяз **Мәмәт Нотфулла углына**, яше 45дә.* (букв.: Тобольской губернии того же уезда селения Конданские Марсие дочери Садыйка прочитали никах, в 25 лет. Того же уезда селения Мамету сыну Нотфуллы, в 45 лет) (ГА в г. Тобольске. Ф. И635)¹; *Тубыл губернасының шул ук Тубыл өязенең Вәчәр авылының аңтучы **Ильяс Салих углының кызы Азинәне** шул ук өязе Лаимтамак авылының игенче Аидкол Йанкол углыга* никахландырылды (букв.: Тобольской губернии того же Тобольского уезда селения Ачирские дочь охотника (рыбака) Ильяса сына Салиха Азина и того же уезда селения Лаймтамакские земледелец Аидкул сын Янкулы сочетались никахом) (Ф. И636).

Доверенным во время записи о браке мог быть либо отец жениха или невесты, либо родственник (степень родства указывалась), кроме доверенных в этом процессе могли участвовать свидетели со стороны невесты: *Кыз тарафыннан әткәсе **Садык Осда углы** вәли вәкил булды вә кияү тарафындан тугма карендәше **Бабаш Нотфулла углы** вәли вәкил булды, зәүжәеннең ризалыгының шаһидләре **Мәрәш Жанбай углы** әлимзам кылдым, **Ишмәмәт Колмәмәт углы** әлимсам кылдым* (букв.: Со стороны девушки доверенным был ее отец Садык сын Осды, и со стороны жениха доверенным был родственник Бабаш сын Нотфуллы, о согласии супруги свидетели Мараш сын Жанбая поставили свою подпись, Ишмамәт сын Кулмамета поставил свою подпись); *Кыз тарафындин **Адна Ташбулад углы** вәли вәкил булды, кияү тарафындин **Нияз Ибраһим углы** вәли вәкил булды. Зәүжәеннең ризалыкларының шаһидләре **Илче Ишмөхәмәд углы, Багтай Кадир углы** әлимза кылдук* (букв.: Со стороны девушки доверенным был Адна сын Ташбулата, со стороны невесты доверенным был Нияз сын Ибрагима, о согласии супруги свидетели Илче сын Ишмухаммеда, Багтай сын Кадира поставили подпись) (Ф. И633).

О передаче денег (махра) родителям невесты читаем следующие записи (родитель невесты получение денег скрепляет своей подписью): *Мәһәре мөсәммә өч йөз сум, йөз илле сум мувад, йөз илле сум түләмәгән мәһәр илән шул **Моратбакый кызы Уразбикәне** сурган вакытда түләмәк булуп мән казак **Моратбакый** әлимзам кылдым* (букв.: Сумма названного махра 300 рублей, 150 рублей заранее передается, с неоплаченным махром в размере 150 рублей дочери Муратбакыя Уразбике во время сватовства обязавшись оплатить; я, казак Муратбаки, поставил подпись).

Иногда процедуру передачи махра заверял доверенный со стороны жениха или невесты. В книгах Эскалбинской мечети содержится следующая запись: *Мәһәр туксан сум тәмам үтәлмеш. Бу мәзкүр шартга вәкил кылгучы кыз **Азинәнең** ризалыгы берлән мән вәкил булгучы **Нияз Ибраһим углы** әлимза кылдум* (букв.: Махр 90 рублей полностью выполнен. Это вышеуказанное условие с согласия уполномоченной девушки Азины я, уполномоченный Нияз сын Ибрагима, подпись поставил) (Ф. И636).

В шестом столбце указывается имя муллы, зарегистрировавшего брак: *указной мулла **Гомәр Кызылбай углы*** (букв.: указной мулла Гумер сын Кызылбая), *мә-*

¹ Далее при ссылках на материалы, хранящиеся в ГА в г. Тобольске, в круглых скобках указывается номер фонда.

халлә имамы мулла Зөлкарнәй Нияз углы (букв.: имам прихода мулла Зулькарней сын Нияза), *жәмиг имам мулласы Жабакый Морад углы* (букв.: мулла соборной мечети Жабакый сын Мурада) (Ф. И633).

Анализ антропонимов показал, что в книгах функционируют одночленные, двучленные и трехчленные (к началу XX в.) личные имена. Одночленные имена характерны для брачующихся и используются в последующем их упоминании: *мәзкурә кыз карендәшем Аидбикә өчөн* ‘за вышеназванную мою родственницу Аидбику’ (Ф. И635), *мән казак Моратбакый элимзам кылдым* ‘я, казак Муратбаки, поставил подпись’ (Ф. И633). Двучленные имена образованы по модели «личное имя + личное имя отца (сын / дочь)». Они характерны для брачующихся / разводящихся (особенно при первом упоминании), доверенных со стороны жениха и невесты, свидетелей и священника. Трехчленные имена преобладают у священнослужителей, модель «личное имя + личное имя отца (сын) + фамилия»: *Мәсчед хозурында улган указной имам Хәбибулла Габидулла углы Ибрагимов* ‘При мечети указной муллы имам Хәбибулла сын Габидуллы Ибрагимов’ (Ф. И635).

Изучение антропонимов представляет собой предмет отдельного научного исследования. Однако можно сделать предварительное заключение обобщающего характера: в анализируемых источниках наблюдается преобладание заимствованных антропонимов из арабского и персидского языков (87 %). Имена тюркского происхождения составляют 12 %. Кроме того, в написании некоторых имен прослеживается влияние территориального произношения, характерного для диалектов сибирских татар: 1) оглушение (*Марсийә* ‘Мәрзия’); 2) в начале слова ж → й (*Йанкол* ‘Жанкол’).

2. Использование топонимов в текстах мечетных книг

Топонимы используются во втором и шестом столбцах. Представим варианты наименований: *Тубыл* (угорское *тов-* (*тоб-*) ‘приток реки, ветвь; озерная притока’ + тюрк. *ол* ‘ручей, река’ [Фролов, 1994]) *губернасының шул ук Тубыл өязнең Исмәт* (от антропонима *Ишмәт* – тюрк. *Иш* ‘один из пары; напарник; спутник’ + араб. *Мәт* ‘хваленый’) *авылының* (букв.: Тобольской губернии того же Тобольского уезда деревни Ишменево) (Ф. И636); далее – сокращенный вариант: *Тубыл губернасының шул ук өязнең Тайлак* (тюрк. *тайлак* ‘большой желоб для источника, ключа’ [Ахметьянов, 2001]) *авылының* (букв.: Тобольской губернии того же уезда деревни Тайлак) (Ф. И635); *Тубыл губернасы шул ук өяз Кукрәнде иленең* (букв.: Тобольской губернии того же уезда деревни Чебурга) (Ф. И633); далее – еще более сокращенные варианты: *Тубыл губернасы, өязе Саузкан* (тюрк. *сауысқан* ‘сорока’) *авылының* (букв.: Тобольской губернии, уезда деревни Саускан); *Тубыл өязе Вәчәр* (хант. *вош* ‘город’ + *эйре* ‘речка’ [Алишина, 2016]) *авылы* (букв.: Тобольского уезда деревни Ачиры) (Ф. И635).

Наши наблюдения позволяют сделать выводы о том, что писцы придерживались правил оформления наименований административно-территориальных делений. Первая запись на листе всегда содержала название губернии, которую затем могли не дублировать. Ввиду того что название уезда совпадало с названием губернии, часто использовался штамп *шул ук өяз, шул ук өязнең* – ‘того же уезда’.

При обозначении административно-территориальных единиц используются заимствования из (или посредством) русского языка: *губерна* // *губирна* < рус. губерния (от лат. *gubernius*), *өяз* < рус. уезд. Нарисательное «селение, деревня»

передается синонимичными лексемами *авыл* (общекипчакское *awıl, awıl*) [Тумашева, 1992, с. 72]; *аул* – ‘деревня’ [Гиганов, 1804, с. 121], *ил* (общетюркское *эл*) и *карья* (< араб. *қарйй*), при этом лексемы *ил* и *карья* используется преимущественно в Чебургинских книгах. Согласно лексикографическим источникам, лексема *карья* обозначает «небольшой город, селение, местечко» [Ахметьянов, 2001, с. 204]. Например, *Тобол губернасы шул ук өязе Ләжәк карьясенең Насбикә Илияс кызыны никахландырылды...* (букв.: Тобольской губернии того же уезда селения Тахтагульские Насбика дочь Ильяса прочитали никах...) (Ф. Иб33). Использование нарицательного существительного в значении «небольшой город, селение, местечко» вполне оправданно: по данным 1868–1869 гг., численность населения Тахтагульских юрт была меньше, чем в близлежащих деревнях: Тахтагульские – 80 жителей, Конданские – 149, Чебургинские – 336, Ашлыкские – 208, Каишкульские – 255 [Список..., 1871].

Отметим, что записи названий селений в метрических книгах не всегда соответствуют официальному названию [Там же]. Причины такого отступления могут быть разные: во-первых, регистрация в метрических книгах велась со слов прихожан, соответственно при написании не могло не сказаться диалектное произношение; во-вторых, не соблюдалась кодифицированная норма. Сравним: официальное название в XIX в. – Кайнаульские юрты, запись в метрической книге – *Кайнавыл* (тюрк. *қайын* ‘береза’ + *авыл* ‘деревня’ [Ахметьянов, 2001]), *Тюлюганские юрты* – *Туйлукан* (тюрк. *тилгән* ‘коршун’ [Там же]) (Кайнаульская мечеть), *Арыкульские* – *Аригкүл* (тюрк. *арык* ‘оросительная канава’ + *күл* ‘озеро’ [Там же]) (Саусканская мечеть), *Тахтагульские* – *Ләжәк* (от антропонима *Лятик* [Алишина, 2016]) (Чебургинская мечеть), *Топкинбаишские* – *Тәбкинбаиш* («оним Тәпкен состоит из корней «тәб ~ таб» + кен /этноним, восходящий к хунну/») [Там же, с. 219]) (Эскалбинская мечеть).

Отметим, что в рукописных книгах упоминаются населенные пункты, территориально не относящиеся к той или иной мечети. Такие записи отражают обряды бракосочетания между жителями разных селений. Приведем примеры: *Тубыл губернасының шул ук өязнең Тайлак авылының зирагатычы... Самат углының кызы Тийенне 42 нче яшендә шул ук өязнең Каен* (тюрк. *қайын* ‘береза’) *авылының Юмаш Туктабай углыга 60 нчы яшендә никахландырылды* (букв.: Тобольской губернии того же уезда селения Тайлацкие дочь земледельца (имя неразборчиво) сына Самата Тийен в 42 года и того же уезда селения Араповские сын Туктабая Юмаш в 60 лет сочетались никахом); *Тубыл өязе Саузкан авылының казак Касыйм кызыны шул ук өязнең Бикдәр* (< перс. *бэхтур* ‘счастливый’ [Рубинчик, Османова, 1985, с. 184]) *авылының Исмагыйль Мирсәмәт углыга никах булды* (букв.: Тобольского уезда селения Саусканские у дочери казака Касыма и того же уезда селения Бехтеревские у сына Мирсамата Исмагила состоялся никах). Примечательно, что в таком случае писцы указывали на факт переселения жениха в деревню, относящуюся к приходу данной мечети (Ф. Иб36). В Эскалбинских книгах зафиксирована следующая запись: *Халид кызы Алмашины Аидхәлил углы Хәлилгә никахландырылды. Иске* (тюрк. *иске* ‘старый’ [Ахметьянов, 2001]) *авыл Хәлид Наскыбаиш авылга барды* (букв.: дочь Халида Алмаш была никахом связана с сыном Аидхалила Халилом. Халид из деревни Иске авыл переехал в деревню Наскыбаш) (Ф. Иб36).

Анализ топонимов показал, что большинство лексем имеет тюркское происхождение. В сложных словах наблюдается сочетание тюркских корней с заимствованными (угорскими, арабскими).

3. Использование апеллятивной лексики в текстах мечетных книг

Информация об этнической и сословной принадлежности отмечена во втором, четвертом, пятом и шестом столбцах. Особенно активно эта лексика используется в книгах Саусканской мечети: *йасаклы* ‘ясачный’, *казак* ‘казак’, *сарт* ‘бухарец’. Сами представители этносословного сообщества использовали словообразовательные варианты: *бухар-ич* / *бухар-дин* / *бухар-тин*.

Термины родства представлены следующими единицами (второй, четвертый столбцы): *эткәсе* ‘её отец’, *бер тугма агасы* ‘её родной старший брат’, *зәүжәйен* ‘супруги’, *йизнә* ‘зять (муж старшей сестры или старшей родственницы)’, *карендәш* ‘родственник’, *кийәү* ‘зять’, *кызы* ‘его дочь’, *тугма карендәше* ‘родной (брат, сестра), родственник’, *хатын* ‘жена’. Представленные лексемы являются общепотребительными в татарском языке. Отметим диалектные особенности: в тобольно-иртышском диалекте функционирует лексема *эткә*, *эткәү* ‘папа’ [Тумашева, 1977, с. 89]; для лексемы *ага* характерно сужение лексического значения: сибирские татары с помощью этого слова почтительно обращаются только к старшим родственникам-мужчинам (к старшему брату, дяде) [Тумашева, 1992, с. 15].

Во втором и шестом столбцах содержатся единицы, указывающие на род деятельности жителей поселений, в том числе наименование титулов духовенства (род деятельности указывался только у мужчин). По данным книг Саусканской мечети, население занималось земледелием, отдельные жители служили в казначестве: *зирагатьчы* (< араб. *зирā‘ат*) ‘земледелец’, *ысдабунай казак* (< рус. *отставной*) ‘отставной казак’. В Чебургинских книгах отсутствует информация о занятости населения. Эскалбинские (заболотные) татары были рыбаками и охотниками: *аңтучы* ‘рыбак’ (от *аңтыу* ‘ловить рыбу’) [БДСТЯ, 2009, с. 46]; *балыкче* ‘рыбак’ [Гиганов, 1804, с. 519]. Встречаются записи о занятии земледелием: *игенче* (древнетюркское *ekin, ekim*) [БДСТЯ, 2009, с. 168] ‘посев’ [Гиганов, 1804, с. 194]. Функционирование вариантов лексем *игенче* (татар.) и *зирагатьчы* (араб.) свидетельствует о том, что параллельно использовались как тюркские термины, так и заимствованные.

Наименования титулов духовенства представлены следующими единицами: *указной мулла* (< рус. *указной*) ‘указной мусульманский священник’, *мәхәллә* (< араб. *махалла*) *имамы* ‘имам прихода мечети’, *Йазкалбы авылы жәмиг имамы* ‘имам соборной мечети селения Эскалбы’.

В третьем столбце находим хрононимы – указание на дату брака или развода: *ийүлнең 9нчы көнендә* (букв.: 9 день июля), *майның 15нче йәүмендә* (букв.: 15 день мая), *мартның 2нче көне* (букв.: 2 день марта). Названия месяцев заимствованы из (или посредством) русского языка. В книгах встречается вариативное использование названий месяцев *април* // *април* // *эбрәл*, *дикәбер* // *тикәбер*. В вариативных лексемах прослеживается влияние закона сингармонизации, а также характерное для диалектов сибирских татар оглушение звонких согласных. Синонимичные лексемы *көнендә* (< общетюркское *күн*) и *йәүмендә* (< араб.) ‘дня’ используются во всех книгах, кроме Эскалбинских (в них употребляется только лексема *көн*).

Во всех анализируемых книгах используются названия денежных единиц (пятый столбец): лексема *сум* ‘рубль’ (< общекипчакское *сом*): *йөз илле сум* (букв.: 150 рублей), *кырык биш сум* (букв.: 45 рублей), *туксан сум* (букв.: 90 рублей). Наряду с этим в Эскалбинских книгах находим единицу *манит* // *манид* (< рус.) – ‘монета’: *ике йөз сум токуз манит* (букв.: 200 рублей 9 монет), *алтмыш бер*

йарым манид (букв.: 61,5 монет). Предполагаем, что в данном случае упоминаются сибирские монеты, имевшие хождение со второй половины XVIII в.

Официально-деловая (юридическая) лексика используется для оформления таинства брака. В основном это речевые штампы, повторяющиеся в каждой новой записи. Но и здесь можно говорить о вариантах, это обусловлено тем, что книги заполнялись разными писцами. Для сравнения приведем примеры: «вступили в брак (никах)», «никах состоялся», «никах прочитан», «зарегистрирован (л) брак (никах)» в разных книгах: Саусканские – *никах булды* ‘никах состоялся’, *никах укылды* ‘никах прочитан’, *никахландырды* ‘зарегистрировал брак (никах)’; Чебургинские – *никахландырылды* ‘зарегистрирован брак (никах)’; Эскалбинские – *никах кылынды* ‘никах состоялся’, *никахландырылды* ‘зарегистрирован брак (никах)’; «брачную (ая) проповедь прочитал (на)» (о прочтении никаха): Саусканские – *никах хөтбәсе укудум* ‘брачную проповедь прочитал’, *хөтбәи никах укылды* ‘брачная проповедь прочитана’; Чебургинские – *никах хөтбәсен укудукыма* ‘о прочтении брачной проповеди’; Эскалбинские – *никах хөтбәсен укудым* ‘брачную проповедь прочитал’; свидетели девушки (невесты, супруги): Саусканские – *кызның шаһидләре* ‘свидетели девушки’; Чебургинские – *зәүҗәеннең шаһидләре* ‘свидетели супруги’; Эскалбинские – *зәүҗәен шаһидләре* ‘свидетели супругов’.

Записи о разводах составляют незначительную долю от записей о бракосочетаниях – всего 3,2 %.

Приведем примеры записей о разводах: *Тәмән өязе Бухарский волосте Турай карьясенен Вәлиәхмәд Мөхәммәдсәфәр углы тәхет никахында булгучы зәүҗәсе Фатыйма Ханмирза кызыны йитмеш сум бәрабәренә хәлегь кылды*. (букв.: Валиахмед сын Мухаммедсафара из селения Тураевские Бухарской волости Тюменского уезда, состоящий в браке с Фатимой дочерью Ханмирзы, за семьдесят рублей получил развод) (НАРБ. Ф. И295). В случае развода в мечетной книге указывались и его причины: *Зәүҗә Вәлиәхмәд илән зәүҗәсе Фатыйма Ханмирза кызы арасында өлфәт мәхәббәт улмадыгындан хәлегь вакыйг булды. Беренче мәртәбә фәрәкь кылалар*. (букв.: По причине отсутствия большой любви между Валиахмедом и Фатимой. Разводятся впервые) (НАРБ. Ф. И295); *Тымшан Мәмкәй углының хатуны Катәйүн иренең әмеренә инкяре сәбәбле вә мәхәббәт юклығындан талак улунган*. (букв.: Развод состоялся по причине отрицания Китаюн приказа мужа Тымшана сына Мамкая и отсутствия любви) (НАРБ. Ф. И295); *Мөхәммәдкарим Нийаз углы хатуны Рәхимәнә иренең әмеренә инкяр кылыб, әҗнәбиләрнең эвләренә чыгыб йөрдеге сәбәбле, хосусан мәхәббәте йуклығындан хәлегь вакыйг улунган*. (букв.: По причине того, что Рахима, жена Мухаммедкарима сына Нияза, против приказа мужа посещает дома инородцев и особенно по причине отсутствия любви) (Ф. И641).

В мечетной книге при разводе описывались и денежные отношения между родственниками: *Тәмән өязе Бухарский волосте Турай карьясенен Вәлиәхмәд Мөхәммәдсәфәр углы тәхет никахында булгучы зәүҗәсе Фатыйма Ханмирза кызыны йитмеш сум бәрабәренә хәлегь кылды. Ошбу йитмеш сумның йегерме биш сумы өчен бер сьер бирде. Ун сум кияүнең өстендә карыз хисаб улды, утуз биш сумны ике айда табыб бирәчәк булды. Фатыйманың атасы Ханмирза Мирҗәгәфәр углы калган нәрсәләр хатунның атасындан егет... нәрсәләр хатунның үзенә кайтаруб бирергә. Ошбу нәрсәләрне кайтаруб бирергә риза булды. Араларында низаг калмады*. (букв.: Валиахмед сын Мухаммедсафара из селения Тураевские Бухарской волости Тюменского уезда, состоящий в браке с Фатимой

дочь Ханмирзы, за семьдесят рублей получил развод. В счет двадцати пяти рублей была отдана корова, десять рублей вычли из долга зятю, тридцать пять рублей условились, что в течение двух месяцев найдет и отдаст. Отец Фатимы Ханмирза сын Мирджагфара остальные вещи, полученные от отца невесты зять... обратно вернуть жене. Вернуть эти вещи согласился. Между разводящимися споров не осталось) (НАРБ. Ф. И295).

Нами отмечена запись, отражающая дележ имущества, в которой широко представлена бытовая лексика (перечисляются предметы быта, которые были переданы разведенной женщине). Перечисление предваряется собирательной лексемой *эшьялар* 'вещи' (заимствование из арабского языка) [Махмутов и др., 1965, с. 753]. Анализ позволил выделить следующие лексико-тематические подгруппы:

1) названия посуды: *бер кургаи табак* 'одна свинцовая чаша', *бер бакыр табак* 'одна медная чаша', *бер бакыр турилкэ* 'одна медная тарелка';

2) названия одежды и ее частей / элементов: *бер кондыз такыйа* (букв.: одна бобровая шапка; *кызыл тышы илэн бер йэшел йаңа йакта* (букв.: красного цвета и новый зеленого цвета пиджак; *бер буэжжак тун* (букв.: одна шуба с ног животных; *оштуб тышы илэн, бер атан күлмэк, уга йагасы вэ көмеш төймэлэре илэн* (букв.: с материалом из штофа, одно яркое платье, с воротом с тесьмой и с серебряными пуговицами);

3) названия постельных принадлежностей: *бер кош йон, бер кийек йон түшэк* (букв.: одна из птичьего пуха, одна из шерсти лося перина), *ике төйэ йон йурган* (букв.: два из шерсти верблюда одеяла), *иске ике йастук* (букв.: две старые подушки), *бер мөндэр* (букв.: одна подушка);

4) названия предметов домашнего убранства: *бер олуг кызыл сандук* (букв.: один большой красный сундук), *бер кечек сандук* (букв.: один маленький сундук), *бер аламыш* (букв.: палас), *бер чымылдык* (букв.: один балдахин), *бер намазлык* (букв.: один коврик для совершения молитвы), *ике йэйем тураб* (букв.: два половика);

5) название украшения: *биш сумлык сырга* (букв.: за пять рублей серьги);

6) названия домашнего скота: *бер басаулы кызыл ала сыер* (букв.: с одним теленком пестрая красная корова), *бер биле ак конажын* (букв.: корова с одним белым боком, вероятно, *қонажын* 'корова на третьем году'), *бер тана кара маңлай кашка* (букв.: одна телка с черным лбом без рогов), *ике куй* (букв.: две овцы) (Ф. И508).

Анализ апеллятивной лексики, используемой в записях о браках, с точки зрения происхождения свидетельствует о преобладании тюркских слов (55,9 %). Иноязычная лексика заимствована из арабского (26,5 %), персидского (8,8 %) и русского (8,8 %) языков. В записях о разводах наблюдаются следующие пласты лексики: тюркская (56,6 %) и заимствованная из арабского (34 %), русского (7,5 %) и персидского (1,9 %) языков.

Заключение

Результаты исследования позволили прийти к заключению, что мечетные книги – это уникальный памятник письменности: книги характеризуются специфическими чертами ведения официальной записи актов гражданского состояния. Транслитерация, перевод на русский язык и историко-лингвистический анализ рукописных текстов позволил детально и комплексно рассмотреть проблемы не только социально-исторического контекста (личные данные – имя, обстоятель-

ства при браке или разводе, родственные связи, материально-денежные отношения), но и лингвистического.

Введенный в научный оборот топонимический материал свидетельствует о том, что населенные пункты могли иметь два названия. В таком случае составители документов отдавали предпочтение ойкониму, который использовался среди местного населения (в настоящее время – неофициальное). Названия губерний, уездов (округов), волостей сохраняли корень, характерный и для русского языка. Следует отметить, что в документах начала XX в. можно встретить вкрапления из русского языка. Например, в книге за 1908 г.: атасы *Тубыл өязе Тубыл Тринский инарутный волостенең Кундан махалласенең ясаклы таифәсе Габделәхәд Исхак углы* ‘отец ясачный из Кондана Тоболтуринской инородной волости Тобольского уезда Габделгазиз сын Кульмухаммеда’ (Ф. И635).

В результате анализа было установлено, что апеллятивная лексика, используемая в книгах о браках и разводах, тематически разнообразна: термины родства, названия сословий, наименования титулов духовенства, хрононимы, названия денежных единиц, посуды, одежды, предметов домашнего убранства, домашнего скота и т. д. Предметом отдельного исследования являются канцеляризмы (и их варианты), представляющие собой стилиобразующие элементы метрических записей как жанра официально-делового письма.

Данные памятники являются образцами деловой письменности старотатарского литературного языка XIX в., в то же время в текстах прослеживаются некоторые элементы регионального наречия, которые характерны в частности для тоболо-иртышского диалекта: оглушение, переход ж → й в начале слова, использование лексических диалектизмов (редко).

Список литературы

Алишина Х. Ч. Исторический ономастикон сибирских татар. Тюмень: Печатник, 2016. 432 с.

Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. 272 с.

БДСТЯ – Большой диалектологический словарь татарского языка. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. 839 с.

Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище. СПб.: Имп. АН, 1804. 680 с.

Махмутов М. И., Хамзин К. З., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань: Татар. кн. изд-во, 1965. 792 с.

Рубинчик Ю. А., Османова М. Н. Персидско-русский словарь. М., 1985. Т. 1. 800 с.

Список населенных мест. По сведениям 1868–1869 годов. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1871. 196 с.

Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань: Изд-во КГУ, 1977. 296 с.

Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1992. 255 с.

Файзуллина Г. Ч., Ермакова Е. Н. Словообразовательный потенциал имени собственного и его реализация в русском и татарском языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 4 (26). С. 67–77.

Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х. Чебургинские мечетные книги Тобольской губернии XIX – начала XX века. Казань: Отечество, 2021. 200 с.

Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х., Фаттакова Г. Ч. Мечетные книги Тобольской губернии XIX – начала XX века как памятник письменности сибирских татар: состав книг и лексика // Научный диалог. 2020. № 2. С. 127–140.

Фролов Н. К. Русская ономастика и ономастика России: Словарь. М.: Школа-пресс, 1994. 287 с.

Список источников

ГА в г. Тобольске. Ф. И508. Мечеть Кайнаульских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии; Ф. И641. Мечеть Комаровских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии; Ф. И635. Мечеть Саусканских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии; Ф. И514, И633. Мечеть Чебургинских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии; Ф. И636. Мечеть Эскалбинских юрт Тобольского уезда Тобольской губернии.

НАРБ. Метрические книги Тюменского уезда Тобольской губернии. Оренбургское магометанское духовное собрание. Ф. И295. Оп. 9. Д. 685–687, 693–695, 697, 699, 703–704, 706–710.

References

Akhmet'yanov R. G. *Kratkiy istoriko-etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Brief historical and etymological dictionary of the Tatar language]. Kazan, Tatar. kn. izd., 2001, 272 p.

Alishina Kh. Ch. *Istoricheskii onomastikon sibirskikh tatar* [Historical onomasticon of the Siberian Tatars]. Tyumen, Pechatnik, 2016, 432 p.

Bol'shoy dialektologicheskii slovar' tatarskogo yazyka [Big dialectological dictionary of the Tatar language]. Kazan, Tatar. kn. izd., 2009, 839 p.

Fayzullina G. Ch., Ermakova E. N. Slovoobrazovatel'nyy potentsial imeni sobstvennogo i ego realizatsiya v russkom i tatarskom yazykakh [Word-formation potential of proper name and its realization in the Russian and Tatar languages]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2019, no. 4 (26), pp. 67–77.

Fayzullina G. Ch., Kadirova E. Kh. *Cheburginskie mechetnye knigi Tobol'skoy gubernii 19 – nachala 20 veka* [Chebурgin Mosque Books of the Tobolsk Province of the 19th – Early 20th Centuries]. Kazan, Otechestvo, 2021, 200 p.

Fayzullina G. Ch., Kadirova E. Kh., Fattakova G. Ch. Mechetnye knigi Tobol'skoy gubernii 19 – nachala 20 veka kak pamyatnik pis'mennosti sibirskikh tatar: sostav knig i leksika [Mosque Books of the Tobolsk province of the 19th – early 20th centuries as a literary text of the Siberian Tatars: books contents and vocabulary]. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2020, no. 2, pp. 127–140.

Frolov N. K. *Russkaya onomastika i onomastika Rossii: Slovar'* [Russian onomastics and onomastics of Russia: Dictionary]. Moscow, Shkola-Press, 1994, 287 p.

Giganov I. *Slovar' rossiysko-tatarskiy, sobrannyi v Tobol'skom glavnom narodnom uchilishche* [Russian-Tatar dictionary compiled in the Tobolsk main public school]. St. Petersburg, Imp. AN, 1804, 680 p.

Makhmutov M. I., Khamzin K. Z., Sayfullin G. Sh. *Arabsko-tatarsko-russkiy slovar' zaimstvovaniy* [Arabic-Tatar-Russian dictionary of borrowings]. Kazan, Tatar. kn. izd., 1965, 792 p.

Rubinchik Yu. A., *Osmanova M. N. Persidsko-russkiy slovar'* [Persian-Russian Dictionary]. Moscow, 1985, vol. 1, 800 p.

Spisok naselennykh mest. Po svedeniyam 1868–1869 godov [List of populated areas. According to 1868–1869]. St. Petersburg, Tsentral'nyy statisticheskiy komitet MVD, 1871, 196 p.

Tumasheva D. G. *Dialekty sibirskikh tatar. Opyt sravnitel'nogo issledovaniya* [Dialects of Siberian Tatars. Comparative study experience]. Kazan, KSU, 1977, 296 p.

Tumasheva D. G. *Slovar' dialektov sibirskikh tatar* [Dictionary of dialects of Siberian Tatars]. Kazan, Tatar. kn. izd., 1992, 255 p.

Archival sources

GA v g. Tobol'ske [GA in Tobolsk]. F. I508. Mechet' Kaynaul'skikh yurt Tobol'skogo uezda Tobol'skoy gubernii [Mosque of the Kainaul yurts of the Tobolsk district of the Tobolsk province]; F. I641. Mechet' Komarovskikh yurt Tobol'skogo uezda Tobol'skoy gubernii [Mosque of Komarovskiy yurts of the Tobolsk district of the Tobolsk province]; F. I635. Mechet' Sauskanskih yurt Tobol'skogo uezda Tobol'skoy gubernii [Mosque of the Sauskan yurts of the Tobolsk district of the Tobolsk province]; F. I514, I633. Mechet' Cheburginskikh yurt Tobol'skogo uezda Tobol'skoy gubernii [Mosque of the Cheburginsky yurts of the Tobolsk district of the Tobolsk province]; F. I636. Mechet' Eskalbinskikh yurt Tobol'skogo uezda Tobol'skoy gubernii [Mosque of the Eskalba yurts of the Tobolsk district of the Tobolsk province].

NARB. Metricheskie knigi Tyumenskogo uezda Tobol'skoy gubernii. Orenburgskoe magometanskoe dukhovnoe sobranie [Metric books of the Tyumen district of the Tobolsk province. Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly]. F. I295. Op.9. D. 685–687, 693–695, 697, 699, 703–704, 706–710.

Информация об авторах

Гузель Чахваровна Файзуллина, доктор филологических наук, доцент, профессор Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия)

Scopus Author ID 56716325900

WoS Researcher ID C-2505-2015

Энзе Ханафиевна Кадирова, кандидат филологических наук, доцент, доцент Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Scopus Author ID 57192118928

WoS Researcher ID M-2312-2013

Елена Николаевна Ермакова, доктор филологических наук, профессор, профессор Тюменского государственного университета.

Scopus Author ID 56381126800

WoS Researcher ID K-6486-2015

Information about the authors

- Guzel Ch. Fayzullina*, Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
Scopus Author ID 56716325900
WoS Researcher ID C-2505-2015
- Enze Kh. Kadirova*, Candidate of Philology, Associate Professor, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art (Kazan, Russian Federation)
Scopus Author ID 57192118928
WoS Researcher ID M-2312-2013
- Elena N. Ermakova*, Doctor of Philology, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation)
Scopus Author ID 56381126800
WoS Researcher ID K-6486-2015

*Статья поступила в редакцию 14.01.2023;
одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 21.06.2023
The article was submitted on 14.01.2023;
approved after reviewing on 21.06.2023; accepted for publication on 21.06.2023*